

УДК 930.2

Н. С. Жукова
г. Омск

**ВЫПУСКНИКИ ОМСКОЙ АЗИАТСКОЙ ШКОЛЫ – ПРЕПОДАВАТЕЛИ
ВОЙСКОВОГО КАЗАЧЬЕГО УЧИЛИЩА (СИБИРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА).
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Аннотация. В данной статье, основанной на документах Исторического архива Омской области, на примере конкретных лиц прослеживается преемственность двух старейших учебных заведений Омска. Документы рассказывают, как выпускники Омской азиатской школы пополнили ряды преподавателей Сибирского кадетского корпуса.

Ключевые слова: Азиатская школа, войсковое училище, кадетский корпус, преподаватели, выпускники.

N. S. Jukova
Omsk

**GRADUATES OF THE OMSK ASIAN SCHOOL – INSTRUCTORS OF THE MILITARY
COSSACK SCHOOL (SIBERIAN CADET CORPS): A CONTINUITY
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Abstract. This article, based on documents from the Historical Archives of the Omsk Region, traces the continuity between two of the Omsk's oldest educational institutions through the lens of specific individuals. The documents detail how graduates of the Omsk Asian School became instructors at the Siberian Cadet Corps.

Keywords: Asian School; Military School; Cadet Corps; instructors; graduates.

История Омской азиатской школы как старейшего учебного заведения нашего региона и в настоящее время вызывает интерес у исследователей. Уже немало было написано статей, докладов по данной теме. В силу отсутствия полноценного комплекса документов по основной деятельности учебного заведения, информацию по его истории приходится собирать по крупицам. Последние годы существования азиатской школы тесным образом связаны с деятельностью Войскового казачьего училища (Сибирского кадетского корпуса). Главным образом, безусловно, в азиатской школе готовили толмачей, переводчиков. Выпускники учебного заведения определялись на службу пограничными толмачами в крепо-

Фото 1. Здание Гауптвахты, в котором с момента основания располагалась Омская азиатская школа (ныне – Военный комиссариат Омской области).

Нач. XX в.

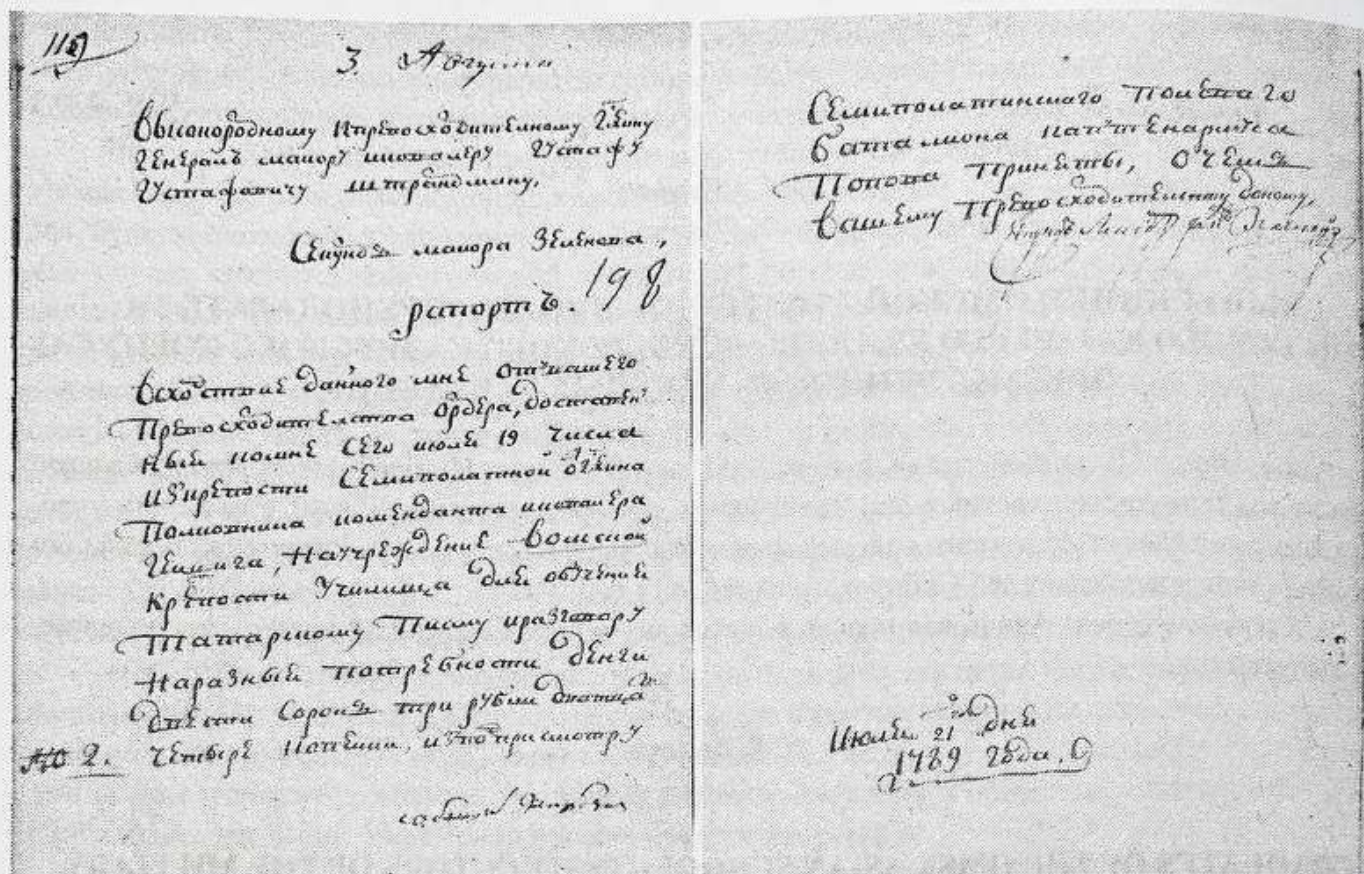

Фото 2. Рапорт секунд-майора Зеленова генерал-майору Г. Г. Штрандману о получении денег «на учреждение в Омской крепости училища для обучения татарскому письму и разговору». 21 июля 1789 г.

сти сибирской линии. Но, кроме того, выпускники азиатской школы пополняли кадровый состав преподавателей Войскового училища.

Омская азиатская школа была открыта в 1789 г. при командующем Сибирскими линиями генерал-майоре Густаве Штрандмане. Сохранился рапорт секунд-майора Зеленова генерал-майору Штрандману о получении денег «на учреждение в Омской крепости училища для обучения татарскому письму и разговору» от 21 июля 1789 г. [1].

Так было положено начало систематической подготовке военно-востоковедных кадров.

Учебное заведение было предназначено для снабжения пограничного управления переводчиками (татарского, маньчжурского, калмыцкого). С момента своего основания школа размещалась в верхнем этаже здания гауптвахты (ныне – Военный комиссариат Омской области). В школе обучалось 25 учеников из детей чинов Сибирского казачьего войска. Кроме русского языка и математики, ученики изучали турецкий, арабский и персидский языки, позже маньчжурский и калмыцкий.

Комплекса архивных документов о преподавательском составе, выпускниках Омской азиатской школы не сохранилось. Имеются обрывочные сведения о деятельности учебного заведения в документах Главного управления Западной Сибири, в приказах Войскового училища (Сибирского кадетского корпуса) за 1830-е гг.

Так, в фонде Главного управления Западной Сибири имеется интересный документ – прошение учителя татарского языка Омской азиатской школы, коллежского регистратора Николая Пирожкова на имя исполняющего должность первого начальника Омской области Семена Богдановича Броневского об увеличении ему жалованья от 19 ноября 1823 г., в котором говорится: «... Нахожусь я в Омском азиатском училище учителем и получаю в год жалованья 150 руб.

А как должность занимаю я учителя татарского диалекта более уже четырех лет, коему по штату положено жалованья по 300 руб. в год. А потому осмеливаюсь беспокоить начальническую особу Вашего Высокоблагородия и нижайше просить взойти сего обстоятельства в благорассмотрение ...» [2]. Просьба его была удовлетворена. Указанный документ открывал экспозицию документально-выставочного проекта «Умение просвещать», приуроченного к Году педагога и наставника, о педагогах дореволюционного Омска, который был подготовлен работниками Исторического архива Омской области в мае 2023 г.

В 1828 г. школа была присоединена к училищу Сибирского казачьего войска. В 1835 г. генерал-губернатор Н. С. Сулима принял решение о слиянии азиатской школы с училищем, образовав в нем особый класс восточных языков. В фонде Сибирского кадетского корпуса имеется приказ по Войсковому училищу от 8 января 1836 г. № 3 о предстоящей ликвидации Омской азиатской школы и переводе 18 учеников данной школы в Войсковое училище [3].

Документы училища Сибирского казачьего войска за ранний период своего существования также не сохранились. Первые приказы по училищу датируются 1836 г. В них упоминаются фамилии воспитанников бывшей Азиатской школы, которые как наиболее успешные среди своих сверстников определялись на службу в Войсковое училище. Некоторые из них оставались на службе в родных стенах. Из приказа директора училища Черкасова от 26 февраля 1836 г. № 32: «... предписываю Г. Инспектору классов учинить распоряжение, а Действительному студенту

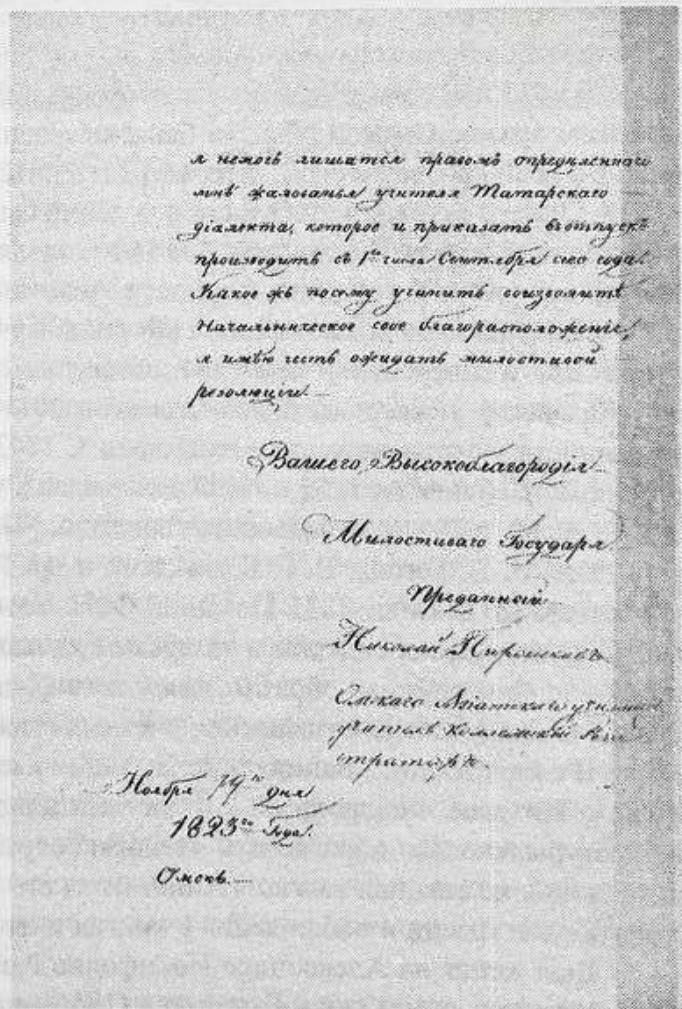
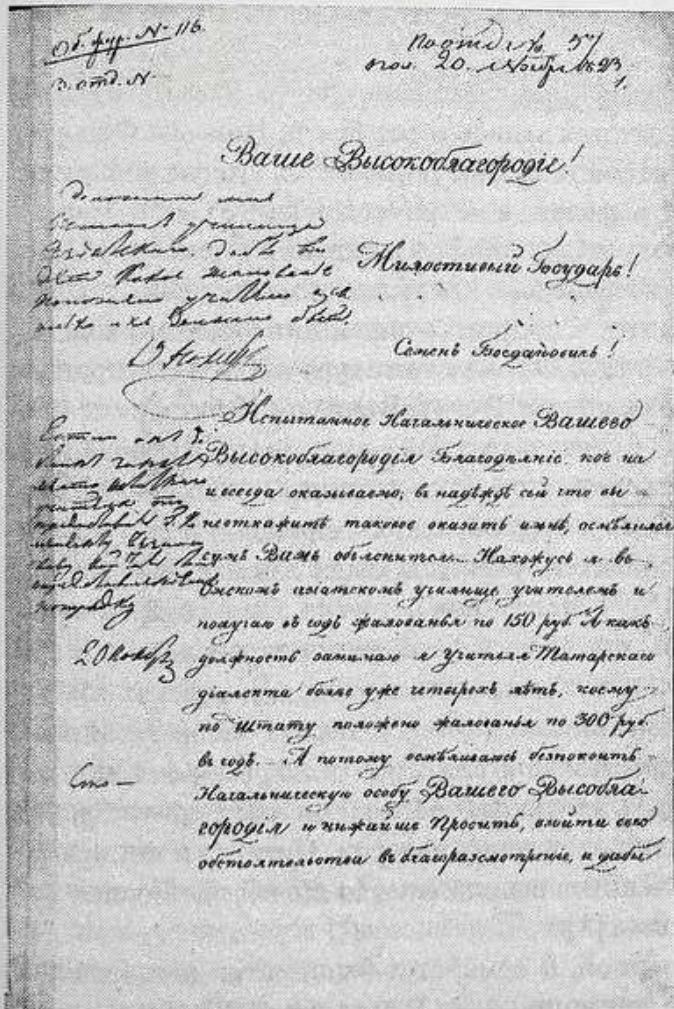

Фото 3. Прошение учителя Омской азиатской школы Николая Пирожкова на имя начальника Омской области С. Б. Броневского об увеличении жалованья. 19 ноября 1823 г.

Бикмаеву, поручаю быть помощником Инспектора классов по Восточным языкам и содействовать к усилению успехов по-своему усмотрению» [4].

Выпускник Азиатской школы Меньщиков, после окончания Казанского университета был принят на службу в Войсковое училище на должность учителя словесности, о чем свидетельствует приказ директора Войскового училища от 20 августа 1836 г. № 139: «Сего числа явился ко мне обучавшийся в Казанском университете ученик Азиатской школы Меньщиков, бывший там студентом. А как сие ученики по Высочайшей воле обучаются там для того, чтобы быть учителями в здешнем учебном заведении, то впредь до получения разрешения Господина Корпусного командира, предписываю ему Меньщикову занять класс российской словесности в высших степенях ...» [5].

В 1831 г. выпускник Омской азиатской школы и Казанского университета Курбанаков был назначен преподавателем в азиатскую школу, заменив на данном посту учителя татарского языка Пирожкова.

Следует отметить, что для дальнейшего обучения в Казанский университет отправляли наиболее успешных учеников азиатской школы. Как правило, для пополнения преподавательского штата Азиатской школы, а позднее Войскового училища (Сибирского кадетского корпуса). Одним из таких выпускников Омской азиатской школы является Костылецкий Николай Федорович.

Костылецкий Николай Федорович (08.12.1816 – 11.12.1869) – преподаватель русского, а позднее татарского языков в Сибирском кадетском корпусе, собиратель казахского фольклора, исследователь быта кочевых народов.

В 2017 г. в рамках участия в подготовке Календаря знаменательных дат на 2018 год в Историческом архиве Омской области была выявлена актовая запись о рождении Николая Федоровича. Во всей краеведческой литературе и в интернет-источниках указывается его год рождения – 1818. Однако актовая запись о его рождении была выявлена в метрической книге Свято-Троицкой церкви крепости Железинской за 1816 год: актовая запись № 21 о рождении 8 декабря 1816 г. по старому стилю у урядника форпоста Урлютюпского Федора Костылецкого сына Николая [6].

Николай Федорович начинал обучение в училище Сибирского линейного казачьего войска, а через два года перешел в Омскую азиатскую школу. В 1839 г. окончил «курс наук» в Императорском Казанском университете на отделении восточных языков. В службу вступил 8 октября 1840 г. в должности учителя истории и географии. С 1843 г. – учитель русской словесности. Высочайшим приказом от 16 ноября 1852 г. № 47 утвержден в чине титулярного советника. С 1856 г. – коллежский асессор, с 1861 г. – надворный советник [7]. Ввел в курс обучения запрещенные в то время сочинения Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского и др. В числе его учеников были известные ученые и общественные деятели: Г. Н. Потанин, Ф. Н. Усов, Ч. Ч. Валиханов и другие. Он в совершенстве владел арабским, персидским и татарским языками, долгое время занимался изучением быта кочевых народов, собирал образцы казахского фольклора. Кроме того, преподавал русский язык в Первой Омской женской гимназии почетных граждан Поповых, татарский язык – в прогимназии.

В своих воспоминаниях о пребывании в кадетском корпусе Георгий Ефремович Катанаев писал о Николае Федоровиче: «... он восхищал нас не столько образцами тюркско-татарской литературы, сколько образцовым чтением современных русских авторов. Никогда и нигде впоследствии я не слышал такого чтения. ... из его учеников вышло немало людей, любивших повторять свои мысли и наблюдения в книгах и печати» [8].

Был женат на Александре Иосифовне Ракитиной. В семействе были дети: дочь Евдокия (1853 года рождения), дочь Екатерина (1856 года рождения), сын Владимир (1858 года рождения), сын Федор (1862 года рождения), сын Николай (1864 года рождения) [9].

Скончался Николай Федорович 11 декабря 1869 г. Был отпет в Войсковой казачьей Николаевской церкви, о чем свидетельствует «актовая запись № 156 о смерти 11 декабря и погребении».

Фото 4. Здание Омского кадетского корпуса. Нач. XX в.

нии 13 декабря 1869 г. учителя Военной гимназии, коллежского советника Николая Федоровича Костылецкого, в возрасте 53 лет, от воспаления легких» [10].

Выпускником Казанского университета (1839 г.) также был бывший воспитанник Азиатского училища [11], преподаватель татарского языка в Сибирском кадетском корпусе Ташмамед Гассанович Сейфуллин, чей формулярный список также сохранился в фонде Сибирского кадетского корпуса [12].

Если первый период существования учебного заведения характерен выпуском значительного количества высококвалифицированных переводчиков, сыгравших не последнюю роль в среднеазиатских делах, то последний период азиатской школы определяли топографы. Таковым являлся подполковник Николай Львович Боярский (05.12.1820 – 04.02.1883), без малого 35 лет преподававший в Сибирском (Омском) кадетском корпусе. В его формулярном списке указано: «В службу вступил из учеников Омской азиатской школы, топографом 3 класса 25 ноября 1835 года» [13]. В первые 15 лет службы в Корпусе топографов Отдельного Сибирского корпуса он активно участвовал в экспедициях, возглавляемых известными путешественниками, геологами по изучению и покорению Западной Сибири, таких как экспедиции под руководством обер-квартирмейстера Отдельного Сибирского корпуса полковника Генерального Штаба барона Густава Карловича Сильвергельма, академика Императорской академии наук Александра Ивановича Шренка, чиновника Министерства иностранных дел Петра Александровича Чихачева и др.

Им были произведены многочисленные съемки, такие как: инструментальная съемка в Бийском округе (1836), военно-топографическая рекогносцировка в Киргизской степи (1837), инструментальная и глазомерная съемка в Киргизской степи (1841), полуинструментальная и глазомерная в юго-западной части Алтая и отрогов Саянских гор (1842), в Кокпектинском

округе произвел подробную съемку земель, предположенных к заселению казаками (1848), снял местность урочища Урджар с окрестностями и пути, ведущие в китайский город Чугучак (1851) [14].

За отличие в экспедициях был удостоен многих наград. Имел ордена Св. Владимира 4 ст., Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 2 и 3 ст., знак отличия Военного Ордена и светлобронзовую медаль в память войны 1853 – 1856 гг.

В 1839 г. был произведен в унтер-офицеры, а в 1849 г. – в прапорщики. 13 марта 1850 г. был прикомандирован к Сибирскому кадетскому корпусу. Преподавал топографическую съемку. «За правильность, точность и успешное занятие с воспитанниками Сибирского кадетского корпуса», «за отличную, усердную и ревностную службу при Сибирском кадетском корпусе», «за успешность произведенных под его руководством съемочных работ воспитанниками Сибирского кадетского корпуса» Николаю Львовичу неоднократно была объявлена Высочайшая благодарность [15].

С 30 августа 1871 г. – подполковник. Скончался после непродолжительной болезни, прервав исполнение возложенных на него обязанностей менее чем за месяц до кончины.

Был женат на дочери омского 3 гильдии купца Луки Баранова девице Ирине. В семействе были дети: сын Василий (1854 года рождения), дочь Екатерина (1855 года рождения) [16].

Таким образом, по документам, хранящимся в фондах Исторического архива Омской области, на примере конкретных лиц можно проследить преемственность двух старейших учебных заведений нашего региона. Чьи преподаватели и воспитанники известны далеко за пределами Омска и их имена вписаны золотыми буквами в отечественную историю.

Литература и источники

1. ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 253. Л. 198 – 198 об.
2. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 200. Л. 1 – 1 об.
3. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 – 10 об.
4. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2. Л. 30 об.
5. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2. Л. 82 – 82 об.
6. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 50. Л. 172.
7. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 121. Л. 36 – 43.
8. ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 358.
9. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 121. Л. 37.
10. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 8. Д. 6. Л. 129 об. – 130.
11. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 754. Л. 27 об.
12. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 121. Л. 70 – 76а.
13. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 77. Л. 19 об. – 22.
14. ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 260. Л. 9, 9 об.
15. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 77. Л. 22.
16. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 77. Л. 23.